

Недовольство Синь Ло после пробуждения улетучилось так же быстро, как и появилось.

Его мысли разбегались, а сны были полным сумбуром.

Сначала он играл рейтинговый матч, загоня вражеского лесника до нервного срыва. Затем они с братьями сидели в шашлычной, в шутку называя друг друга «папашами» и «сынками», и договаривались вместе пойти кошмарить игроков в голографической игре. А потом, по пути на турнир, он попал в аварию, перенёсся в другой мир и стал яйцом. Рядом кто-то обсуждал его имя и собирался назвать его Сяо Байчун.

Огрызнувшись в ответ, он окончательно проснулся и с облегчением выдохнул.

«Хорошо, что это был всего лишь сон. Что бы я делал, стань я настоящим яйцом?..» Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как он столкнулся со знакомой кромешной тьмой. Воспоминания, предшествовавшие сну, тут же всплыли в памяти, напоминая, что «перемещение» вовсе не было сном. Едва зародившаяся радость вдребезги разбилась.

И только в этот момент он осознал, что вокруг раздаётся смех.

Несколько топовых игроков умилялись ему до такой степени, что чуть не помирали со смеху.

Во-первых, он огрызнулся на Чжоумина, а во-вторых, сделал это в исключительно народной, простецкой манере.

Искусственный интеллект, с которым люди обычно сталкивались в повседневной жизни, вроде ИИ-нянек или ИИ-компаньонов для одиноких, в основном выполнял обслуживающие функции и никогда не грубил людям. Однако ИИ в «Истоке Вселенной» ради соответствия лору и характерам персонажей были наделены самыми разнообразными чертами.

И яйцо перед ними как нельзя лучше пришлось им по вкусу.

«Я твой батя» — ну кто, услышав это, не признает в нём своего в доску парня?

По крайней мере, Аньхо точно не смог устоять перед таким искушением. Особенно при мысли о том, как в будущем, во время PvP, он призовет духовного зверя, а тот будет помогать ему материть противников — это же просто нереальный кайф!

Он спросил Чжоумина:

— Это яйцо можно продать? Назови цену, я покупаю.

Ши Минчжоу не успел отказаться, как Синь Ло опередил его с ответом:

— И не мечтай!

Он уже понял, на кого только что огрызнулся.

Этот городской лорд был готов избить даже слабого духовного зверя, который только-только вылупился, так что, вероятнее всего, он был тем ещё жестоким и безжалостным типом.

Будучи и лордом города, и лучшим игроком, он вряд ли нуждался в деньгах. Независимо от того, состоится сделка или нет, Синь Ло нужно было для начала вернуть его расположение.

Сейчас был подходящий момент, и он начал своё выступление.

— Да кто ты такой, чтобы покупать меня?! Знаешь, кто мой хозяин? — с невероятной гордостью заявил Синь Ло. — Он — лорд города Цанью, Чжоумин!

Ши Минчжоу уже оттеснили за пределы образовавшегося круга. Его взгляд сквозь бреши в толпе упал на скорлупу яйца.

Увидев однажды, как этот ИИ «меняет лица», он не мог избавиться от ощущения, что прямо сейчас тот просто пытается загладить вину за своё «Я твой батя».

Популярность Синь Ло в лиге отчасти объяснялась его выдающимися навыками и прекрасной внешностью, а отчасти тем, что он мог быть абсолютно разным: и милым очаровашкой, и бесстыдным троллем, давно скормившим собакам остатки совести.

Без малейших угрызений совести он заговорил ещё более гордым и самодовольным тоном:

— Мой хозяин — сильнейший маг на континенте! Величественный и властный, не имеющий себе равных в этом мире! Если посмеешь положить на меня глаз, берегись — он тебя изобьёт!

— И вообще, я — первое яйцо духовного зверя на всём континенте! Как можно называть меня таким уродливым именем, как Сяо Байчун? — возмутился он, параллельно перекладывая вину.

— Посмеешь так меня назвать, и я пожалуюсь своему брату!

Услышав упоминание имени, Ши Минчжоу ещё больше убедился, что ИИ действительно пытается загладить вину.

Его друг не ошибся: этот ИИ был довольно озорным.

Но ИИ с таким ярким характером встречались редко, и, вспомнив, что это яйцо принадлежит ему, он решил поддержать его:

— М-гм.

Аньхо с недоверием посмотрел на него.

«М-гм»? Что это значит?

Стоило тебе услышать парочку комплиментов, как ты совсем разум потерял?! Забыл, что вообще-то это ты должен был быть крайним?!

Аньхо никогда в жизни не чувствовал себя таким несправедливо обвинённым. Он пожаловался яйцу:

— Это не я, это твой брат придумал.

Синь Ло смутно уловил то самое «м-гм» сквозь взрывы смеха и, поняв, что движется в правильном направлении, с уверенностью заявил:

— Это был ты, я всё слышал! Мой брат такой невероятный, он бы ни за что не дал мне такое бескультурное имя! А даже если и дал, то у него наверняка была на то своя причина. В любом случае, всё, что делает мой брат, — правильно!

«Достаточно», — подумал он.

Почву он подготовил, лицо хозяину сохранил. Он ни за что не поверит, что если потом наедине

попросит сменить имя, у этого непутёвого владельца хватит совести и дальше называть его Сяо Байчуном. Разве что он какая-то бездушная скотина.

Впрочем, поскольку он подставил другого человека, в нём проснулись остатки совести, и он смягчил тон:

— Ладно, раз уж ты в первый раз ошибся, так и быть, прощаю. Можешь идти.

Аньхо и не думал уходить:

— Это правда твой брат придумал, он прямо сейчас стоит рядом со мной. И вообще, не Сяо Байчун, а Сяо Байхун.

Синь Ло поразился:

— Сяо Байхун?

Да это ничем не лучше Сяо Байчуна!

Он позвал:

— Брат?

Ши Минчжоу равнодушно отозвался.

Синь Ло убедился, что в голосе не было злости, успокоился и спросил:

— Почему ты назвал меня Сяо Байхун?

Ши Минчжоу ответил:

— Выглядит похоже.

Синь Ло не понял:

— Что?

Стоявшие неподалёку топовые игроки не пожелали оставаться в стороне и тут же вмешались в разговор, наперебой описывая ему цвет его же скорлупы.

Синь Ло внезапно осенило:

— А-а, вот оно что.

Ши Минчжоу посмотрел на него:

— Как тебе имя?

Синь Ло радостно отозвался:

— Раз его придумал ты, то оно, конечно же, звучит прекрасно!

«Тьфу, да ты бездарность в придумывании имён!»

Впрочем, он ещё не до конца разобрался в характере городского лорда, так что пока не стоило

перечить.

Поклявшись себе, что позже обязательно вернёт своё настоящее имя, он переключил внимание на собравшуюся компанию:

— Брат, а это кто такие?

— Мои друзья, — ответил Ши Минчжоу.

Аньхо тут же подхватил:

— Раз ты его младший брат, значит, и наш младший брат тоже. С этого момента мы все братья!

Ши Минчжоу, заметив, что остальные тоже готовятся влиться в семью, оборвал их:

— Ближе к делу.

Игроки мгновенно опомнились.

Событие продолжалось до самого полудня, Чжоумину нужно было выходить из сети, чтобы пообедать. Если они продолжат тянуть время, он может просто убрать яйцо в инвентарь и уйти.

Они столпились вокруг яйца духовного зверя и ласково спросили:

— Почему ты заговорил там, на склоне горы?

Синь Ло ничего не понимал:

— На каком ещё склоне? Я всё время спал.

Игроки решили, что просто не произнесли ключевое слово, и подсказали:

— Ну, тот парень... Ка-как-его-там-т.

Е Лайван подхватил:

— Калонте, бывший капитан стражи Центрального Города. Позже он прямо на улице избил аристократа, покинул город и создал свой собственный отряд наёмников.

Остальные закивали:

— Да, точно, он самый. Ты себе спокойно спал, но стоило ему появиться, как ты выдал фразу.

Синь Ло подумал, что, вероятно, разговаривал во сне, и с любопытством спросил:

— И что же я сказал?

Аньхо хлопнул по скорлупе с лицом, полным восхищения:

— Ты сказал ему показать всё, на что он способен, и пообещал заиграть его до смерти.

Синь Ло: «...»

«Это не я, ничего такого не было, не несите чушь!»

После пробуждения сцены из сна сильно поблекли, и он совершенно не помнил, что именно говорил.

Он невинно произнёс:

— Я вообще такого не помню. Тем более, я даже не знаю этого человека, с чего бы мне ему такое говорить? Наверное, это я во сне болтал.

Несколько топовых игроков слаженно протянули:

— О-о-о.

Дело ясное: они просто наткнулись на баг.

Система духовных зверей ещё не была запущена, поэтому пройти сюжет было нельзя. После возникновения бага система автоматически восстановила нормальное состояние, и именно поэтому у яйца не осталось никаких воспоминаний о склоне горы.

Им даже повезло: они совершенно случайно обнаружили другой способ прохождения.

Утром другие команды уже проверили и подтвердили: этот этап действительно можно пройти быстрее, бросив вызов NPC.

Синь Ло не понял смысла этого «О-о-о», но, судя по их прежнему тону, ничего страшного не произошло.

Поэтому он спросил:

— И как этот человек отреагировал?

Аньхо ответил:

— Он тут же взбесился.

Синь Ло продолжил:

— ...И потом?

Аньхо радостно воскликнул:

— А потом мы начали драться! Это было захватывающе!

Синь Ло начал кое-что понимать:

— И вы победили?

Аньхо ответил предельно честно:

— Нет, валялись на земле пару раундов. Под конец он нас чуть не прибил.

Синь Ло: «...»

«И чему тут радоваться?! Вы психи, что ли?!»

Он-то решил, что, возможно, у них с этим человеком давняя вражда, или же тот оказался

мерзавцем, и они, воспользовавшись случаем, задали ему трёпку — оттого и были в таком восторге.

Кто ж знал, что ответ окажется именно таким!

Не до конца понимая местную культуру, он всё же поинтересовался:

— Вы в порядке?

Аньхо добродушно хохотнул:

— Да в полном! Шкура у нас толстая.

Синь Ло и сам по голосам чувствовал, что с ними всё нормально. Он сменил тон на более тревожный:

— Я... доставил вам неприятности?

Топовые игроки хором отозвались:

— Ещё чего!

Они наперебой принялись его успокаивать, уверяя, что нет худа без добра. Мол, впредь он может делать всё, что душе угодно, и ругать кого вздумается — если что, они его прикроют.

Синь Ло подумал: «Вас там чуть не прибили, и на вас можно положиться?..» Внезапно он осознал нестыковку и озвучил свои сомнения:

— Подождите-ка. Мой брат — сильнейший маг. Как вы могли чуть не погибнуть?

Разумеется, Аньхо и остальные не могли сказать ничего плохого о его брате, да и не знали, как объяснить разницу между игроками и NPC, поэтому ответили:

— Только благодаря твоему брату мы и выжили. Иначе бы точно померли.

Синь Ло всё понял и догадался, что Чжоумин, скорее всего, просто не вмешивался.

Ши Минчжоу взглянул на часы:

— Хватит, расходимся.

Игрокам всё ещё хотелось продолжить беседу, но они подчинились:

— Ладно, в следующий раз поболтаем.

Синь Ло послушно попрощался с ними и почувствовал, как вокруг внезапно воцарилась тишина.

Не было ни голосов, ни удаляющихся шагов. Даже если бы они улетели, должен был быть слышен свист ветра, но стояла абсолютная тишина.

Он предположил, что, вероятно, какое-то устройство вроде инкубатора изолировало его от внешнего мира. Учитывая, что это был магический мир, речь могла идти о магической формации.

«В тишине и уединении» легко впасть в уныние. Он невольно предался воспоминаниям о мире, в который не мог вернуться, и о близких, которых больше не увидит, и незаметно для себя снова уснул.

В этом «инкубаторе» его постоянно клонило в сон — видимо, потому что он всё ещё рос.

Но сколько бы он ни спал, рано или поздно приходилось просыпаться. И пусть вскоре он засыпал вновь, эти краткие моменты бодрствования приносили щемящее чувство одиночества.

В этот день он наконец услышал какой-то шум и тут же воспрянул духом:

— Брат?

Не успел Ши Минчжоу достать его, как тут же услышал этот радостный зов. Он отозвался:

— М-гм.

Синь Ло обиженно протянул:

— Почему ты так долго не приходил ко мне?

Ши Минчжоу ответил коротко и ясно:

— Был занят.

Синь Ло надулся ещё сильнее:

— Как бы ты ни был занят, нужно было хоть разок меня навестить.

Е Лайван, стоявший рядом, счёл это забавным. Он наклонился и погладил яйцо.

Чем дальше продвигалось событие, тем сложнее оно становилось. На последнем этапе им пришлось столкнуться с NPC в открытом бою, и они смогли пройти его только сегодня утром.

Члены их группы были костяком крупнейших гильдий, им нужно было помогать своим ребятам. Закончив, они разошлись по своим делам. К тому же оставалось ещё несколько ежедневных заданий, которые нужно было выполнить. Они действительно были очень заняты.

Впрочем, Е Лайван считал, что, зная характер Ши Минчжоу, тот, скорее всего, даже не вспоминал об этом яйце со времени инцидента с багом. И если бы сегодня вечером Е Лайван не захотел поболтать с ним, Ши Минчжоу, вероятно, так бы и оставил его пылиться в инвентаре, заглянув к нему лишь тогда, когда у него появилось бы свободное время.

Е Лайван предложил:

— Назови меня братом, и я обещаю часто навещать тебя.

Синь Ло ответил:

— Об этом поговорим позже.

Сейчас у него были дела поважнее.

Он уже всё хорошенько обдумал: в будущем он совершенно не желал быть простым питомцем,

чья единственная задача — выглядеть мило.

Но прежде чем попытаться сбежать, ему необходимо было выяснить, как устроено общество в этом мире, и разузнать всю подноготную Чжоумина. А для этого требовалось проводить с ним больше времени.

Судя по их короткому общению, городской лорд всё же не хотел расставаться с яйцом и в какой-то степени заботился о нём. Это упрощало задачу: можно было накормить его обещаниями.

— Брат, мне приснился мой предок, — сказал он и задал вопрос: — А среди нашего племени духовных зверей есть те, кто может превращаться в людей?

Е Лайван оторопел, а Ши Минчжоу слегка приподнял бровь:

— Не знаю.

Синь Ло продолжил:

— Мне кажется, в своей памяти крови я видел одного могущественного предка, который принял человеческий облик.

Он забросил наживку:

— Как думаешь, если меня будут хорошо кормить и воспитывать, смогу ли я в будущем тоже стать человеком?

Ши Минчжоу и Е Лайван переглянулись, оба были крайне удивлены.

Создатели «Истока Вселенной» на этот раз замахнулись на что-то столь масштабное?

У этого ИИ-яйца духовного зверя на поздних стадиях, оказывается, предусмотрена форма трансформации в человека!

<http://bllate.org/book/17046/1586638>